

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-75-84
EDN: BTYBTT

СЕМЬЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Доброхлеб В. Г.

ФНИСЦРАН

(117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5)

E-mail: vdobrokhled@mail.ru

Для цитирования:

Доброхлеб В. Г. Семья как предмет научных исследований в современной России // Народонаселение. — 2026. — Т. 29. — № 3. — С. 75-84. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-75-84; EDN: BTYBTT

Аннотация. Реальная жизнедеятельность населения протекает преимущественно в рамках семейных структур различных форм и моделей, а действующие здесь социальные механизмы, в конечном счёте выходят на численность и тенденции движения человеческого потенциала. Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей современного состояния семейных структур РФ. Основными характеристиками посемейной структуры современной России является высокий уровень брачности, при этом внимание исследователей направлено на проблемы неблагоприятной динамики посемейных структур населения страны, которая обусловлена процессом демографического старения, высокой смертностью мужчин, а также неустойчивостью семейных структур, что связано высоким уровнем разводов. Вместе с тем семья и брак остаются важнейшими социальными ценностями российского населения. В России нарастают изменения в соотношении архетипов семей: идет движение в сторону эгалитарной модели. Предложены направления действий улучшения брачности и снижения разводимости в нашей стране, связанные с новой стратегией демографической и семейной политики в регионах РФ. При этом с учетом современной ситуации они должны строиться, с одной стороны, как среднесрочные стратегии, с учетом активного участия бизнеса и государственных структур в улучшении уровня и качества жизни людей, с существенным ростом финансовых вложений. А с другой — в тактическом плане, в ближайшей перспективе, важнейшим направлением демографической политики становится воспитание молодежи с учетом традиционных, в том числе семейных, ценностей и распространение наиболее успешных практик многодетных семей. Овладение внутренними механизмами и инструментами динамики семейных структур может дать возможность, если не управлять, то, по крайней мере, влиять на демографическое воспроизводство. Следует переходить к новой парадигме рассмотрения населения, в основе которой лежит посемейное представление населения.

Ключевые слова: парадигма, архетип семьи, посемейная структура, брачность, разводимость.

Постановка проблемы

В настоящее время в России есть запрос на теоретическое осмысление имеющихся эмпирических исследований демографических процессов. Именно демографическая динамика во многом формирует будущее страны. Рождаемость, брачность и смертность — ключевые события в массовых демографически когортах населения, основная жизнедеятельность которых протекает в семейных структурах. Изучение современного состояния посемейной структуры основано на результатах последней Всероссийской переписи населения. Исследование динамики брачности, разводимости и состояния архетипов семей связано с материалами отечественной и зарубежной статистики, а также фундаментальными работами российских исследователей начиная со второй половины XX века

В современных российских демографических исследованиях семья в первую очередь рассматривается с точки зрения повышения рождаемости, «ячейка воспроизводства населения». При этом большего внимания требует процесс образования и развития семей. Демографы выявили, что в нашей стране с середины XX в. сложилась «специфическая и относительно устойчивая семейная структура населения», для которой характерны три типа семей — основой данной структуры стали «нуклеарные семьи с небольшим числом детей; распространены неполные семьи с одним из родителей; а также сложные семьи, в составе которых, как правило, две брачные пары. В этот период фиксируется устойчивая доля лиц, живущих отдельно [1]. При этом исследователи разделились во взглядах на современную семью. Одни характеризуют современное состояние семей в России как кризис, другие — указывают, что сегодня идет трансформация семейных структур с учетом изменившихся условий.

Обзор научной литературы

В течение XX и первой четверти XXI в. в России происходили и продолжают идти

грандиозные социальные перемены. Эти перемены не могли не затронуть массовые слои населения и повлияли на демографическую динамику страны [2]. Известные экономисты, социологи, демографы опубликовали ряд фундаментальных научных работ, в которых в том числе рассматривались проблемы изменения семьи. В этом аспекте важна работа Т. Куна «Структура научных революций», в котором показано, что и в политических, и в научных революциях складывается ситуация, что когда существующие институты не отвечают на вызовы, и тогда в науке возникает запрос на новую научную парадигму [3, с. 129]. Для нашего исследования наиболее интересны работы, в первую очередь российских ученых, с их взглядами на эволюцию и состояние современной семьи в России. В первые десятилетия текущего века были опубликованы работы, которые и сегодня можно рассматривать как методологическую основу анализа изменений, происходящих в семье.

Так в статье И.С. Кона «Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции», опубликованной пятнадцать лет назад, показано различие политических и социальных революций. Оно состоит в парадоксальном феномене социальных революций: радикальные сдвиги в социальных отношениях происходят относительно быстро, но потом они в течение длительного времени влияют на систему социальных отношений. И.С. Кон утверждал, что как на Западе, так и в России со второй половины XX в. идут «три глобальные революции — сексуальная, гендерная и семейная» Сексуальная революция основана на индивидуализации, ослабление внешнего контроля за сексуальным поведением и появлением эффективной контрацепции. И.С. Кон указывал на «снижение возраста сексуального дебюта, отделение сексуального поведения от брачного, рост числа до- и внебрачных связей, ослабление двойного стандарта». Наряду с этим происходит гендерная революция, основанная на «ломке исторического гендерного порядка». Основная борьба связана и изменением принципа господства и подчинения (что присуще традиционно-

му обществу) и постепенному формированию отношений полов как осознанной взаимозависимости. При этом на фоне «нормативной неопределённости часто возникают конфликты, особенно острые в сфере брачно-семейных отношений». Показано, что фундаментальные перемены в брачно-семейных отношениях (семейная революция) обусловлены тем, что главным в оценке семейных отношений становится «понятие субъективного благополучия (subjective well-being)». По оценке И.С. Кона: «Счастливой считается лишь та семья, в которой хорошо всем её членам» [4].

Одним из теоретиков российской фамилистики по праву можно считать С.И. Голода, который в своей статье «Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи» [5] кратко изложил результаты своих многочисленных исследований, в том числе опубликованных ранее в монографии «Семья и брак: историко-социологический анализ» [6]. В книге учёный рассматривал семью как объединение людей, состоящих в каком-либо «из трёх видов отношений: кровного родства, порождения, свойства». При развитии моногамии преобладание одного из этих типов отношений, также их характер менялся «от крайней формы половозрастной зависимости до соответствующей автономии». Именно эта динамика является критерием, характеризующим соответствующий исторический этап эволюции моногамии. Были выделены и описаны три идеальных типа семейных отношений: патриархальный или традиционный, детоцентристский или современный, супружеский или постсовременный. Эта классификация и сегодня позволяет определить вектор семейных отношений и используется современными исследователями О.Н. Бурмыкиной и Н.А. Нечаевой [7; 8], И.И. Корчагиной и Л.М. Прокофьевой [9], С.Ю. Сивоплясовой и Е.П. Сигаревой [10], О.Н. Калачиковой и В.Н. Архангельским [11], Т.А. Гурко [12; 13], О.В. Кучмаевой [14], А.Б. Синельниковым [15], Т.К. Ростовской [16] и другими.

В современной России социальная нормативность остаётся общественным ре-

гулятором семейно-брачных отношений, но чаще, чем традиционная норма учитывает своеобразие личности. Важно сегодня более полно задействовать личностные практики, образы и планы, нацеленные на создание и сохранении, в том числе многодетных семей. Вопрос состоит в широком использовании во внутрисемейных отношениях таких адаптационных ниш, как духовная, психологическая, сексуальная, информационная, родственная, культурная и бытовая. Как совместить в семьях одновременно автономию и интимность? Каковы должны быть направления действий по смягчению противоречия «между самооценным эросом и сексуальностью, акцентированной на прокреацию»? Как с «наибольшей пользой действовать в тех нелёгких условиях, которые предлагает реальная жизнь» [5]. Эти вопросы, поставленные С. И Голодом, сегодня востребованы как научной теорией, так и социальной практикой.

Ряд российских авторов, в том числе А.Г. Вишневский [17], указывали, что динамику модели брачного поведения следует объяснять, используя концепцию «второго демографического перехода», предложенную зарубежными авторами Р.Лестэг и Д. ван де Каа¹. Изменение брачных отношений базируется на переменах в структуре демографического поведения, которое включает различный статус и формы брака и семьи, что влечёт за собой падение рождаемости.

Существенный вклад в развитие научных взглядов на семью связан с именем основателя современной российской социодемографической научной школы Н.М. Римашевской. Она была соавтором и редактором многих коллективных монографий, в том числе коллективной монографии «Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире». Именно в этой работе был представлен развёрнутый текст о социодемографической научной школе, которую Наталья Михайловна формировала и возглавляла. Она отмечала, что главные шаги, определившие методологические подходы этого

¹ Lesthaeghe R. Second Demographic Transition, Basil Blackwell. – URL : http://www.vub.ac.be/SOCO/ron/final_textSDTBasilBlackwellEncyclop.doc (дата обращения: 06.03.2026).

научного направления, его основная парадигма и институциональные основы «базировались преимущественно на посемейном представлении населения и соответствующих исследованиях» [18]. Как исследователь Н.М. Римашевская не боялась противостояния официальной демографической традиции, которая рассматривает население как совокупность индивидов. Ею было отмечено, что традиционный подход можно применять как «макро-идеологию в демографии», относящуюся к тому или иному населению в целом. Это также приемлемо для различного рода прогнозов. Но если цель состоит в эффективном воздействии на демографические процессы, необходимы исследования на уровне семьи. Иными словами, следует переходить к микро-идеологии. Использование новой парадигмы изучения воспроизводства населения на базе его посемейной структуры позволяет решать одну из методологических задач демографической науки — «это создание алгоритма трансформирования общей численности населения: в то время это — 142 млн человек — в 53 млн семейных домохозяйств». Это даёт в возможность последующего наблюдения за этой трансформацией в динамике [18, с. 11–12].

Цель данного исследования состоит в выявлении специфики состояния семейных

структур современной России. Задачами являются: анализ состояния брачной структуры населения России, а также структуры семей с детьми. Методология исследования основывается на статистическом анализе, использовании междисциплинарного подхода. Информационной базой стали российские базы данных, а также исследования отечественных и зарубежных учёных по избранной тематике.

Результаты

Посемейная структура населения по результатам переписи населения России. По данным Всероссийской переписи населения в России (Перепись-2020) в стране более 35,4 млн семейных ячеек, которые объединяют более 97 млн человек (табл. 1). Из них более половины составляют супружеские пары с детьми, среди которых более трети имеют детей моложе 18 лет. Существенный интерес представляют данные по составу семей с детьми до 18 лет. Ниже представлена гистограмма по числу детей в семьях (рис. 1.): с одним ребёнком — 49%, с двумя — 38%, с тремя — 10%, с четырьмя — 2%, с пятью и более — 1%.

По данным Переписи-2020, из 122,4 млн человек в возрасте 16 лет и старше 84,6% указали своё брачное состояние. При этом

Таблица 1

Семейные ячейки, входящие в состав домохозяйств в России, по данным Переписи-2020 (единиц, %)

Table 1

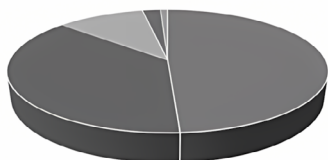
Family units in the Russian households according to the All-Russian Population Census of 2020 (units, %)

Тип семейных ячеек	Число, единиц	Доля лиц в семейных ячейках, %
Всего семейных ячеек	35466004	100
Супружеские пары без детей	11009257	22,6
Супружеские пары с детьми	13231393	50,2
— из них имеющие детей моложе 18 лет	9550492	37,9
Матери с детьми	9208993	22,2
— из них имеющие детей моложе 18 лет	4854030	12,7
Отцы с детьми	2016361	4,7
— из них имеющие детей моложе 18 лет	1128280	2,8

Источник: рассчитано автором по данным Всероссийской переписи населения 2020. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет // Росстат. — URL : // <https://www.// docs.yandex.ru / docs / view?url=ya-> (дата обращения: 12.01.2026).

18,9% респондентов от указавших брачное состояние ответили, что они никогда не состояли в браке или супружеском союзе. В их числе молодые люди в возрасте 16–29 лет — 11,8 млн человек, людей в трудоспособном возрасте, никогда не состоявших в браке или брачном союзе — 18,4 млн человек. Среди лиц старше трудоспособного возраста никогда не состояли в браке или брачном союзе 1,2 млн человек.

Супружеские пары с детьми моложе 18 лет,
по числу детей

■ с 1 ребенком ■ с 2 детьми ■ с 3 детьми ■ с 4 детьми ■ с 5 и более детьми

Рис. 1. Супружеские пары с детьми моложе 18 лет по числу детей (в %)

Fig. 1. Married couples with children under the age of 18 by the number of children (in %)

Источник: рассчитано автором по данным Всероссийской переписи населения 2020. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет // Росстат. — URL : // [https:// docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-](https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-) (дата обращения: 12.01.2026).

Отметим, что Перепись-2020 зафиксировала 18,8 млн человек (15,4%) от населения в возрасте 16 лет и старше, не отметивших своё брачное состояние. Иными словами, можно фиксировать две группы населения, которые с большой вероятностью представляются проблемными с позиции отношения к браку. В их составе, во-первых, лица, никогда не состоявшие в браке (19,6 млн человек), а во-вторых, не показавшие своё брачное состояние (18,8 млн). Доля этих двух групп более одной трети населения брачного возраста (31,4%). В описанных выше группах отмечены определённые различия по полу. Например, 8,4 млн мужчин и 10,3 млн женщин не указали состояние в браке. В числе никогда не состоявших в браке или супружеском союзе 10,8 млн мужчин и 8,7 млн женщин. Безусловно треть населения, не имею-

щая отношения к браку, требует более пристального изучения.

В настоящее время исследователи сосредоточены на лицах, состоящих в браке. По данным переписи-2020, в браке состоят 60,0 млн или 49,0% от населения брачных возрастов. При этом в зарегистрированном браке — 54,6 млн (44,6% от населения в возрасте 16+), в незарегистрированном супружеском союзе — 5,4 млн (4,4% от населения в возрасте 16+).

Рассмотрим ещё три категории граждан, которые ранее состояли в браке, а в настоящее время являются официально разведёнными — 9,1 млн (7,5% от населения в возрасте 16+), разошедшимися — 3,0 млн (2,5% от населения в возрасте 16+) и вдовыми — 11,7 млн (9,6% от населения в возрасте 16+). Вдовы, официально разведенные и разошедшиеся составляют 19,5% населения старше 16 лет. Эти данные характеризуют нестабильность браков в стране, которая, по мнению демографов, обусловлена как высоким уровнем разводов, так и демографическим старением, а также сверхсмертностью мужчин.

Проведенный анализ показал, что особенностями современной брачной структуры населения России являются следующие характеристики: 1) в возрасте старше 16 лет треть населения страны не состояла в браке или не указало своё брачное состояние; 2) почти каждого пятого жителя (19,5%) можно отнести к категории «потерпевших крушения брака»; 3) менее половины россиян (49,0% от населения брачных возрастов) состоят в браке, в числе которых в незарегистрированном супружеском союзе — 4,4% от населения 16+ [20].

Тенденции брачности и динамика архетипов семейных отношений в РФ. Вместе с тем Россия остаётся страной с высоким уровнем брачности (рис. 2).

По данным Росстата, с середины прошлого века по настоящее время самый высокий показатель заключённых браков на тысячу человек населения наблюдался в 1960 г. и составил 12,5‰². Ниже (рис. 3) представлена

² Браки // Росстат. — URL : // [https:// docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-](https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-) (дата обращения: 14.01.2024).

Marriage rates, 2022

Number of marriages during a given year per 1,000 people.

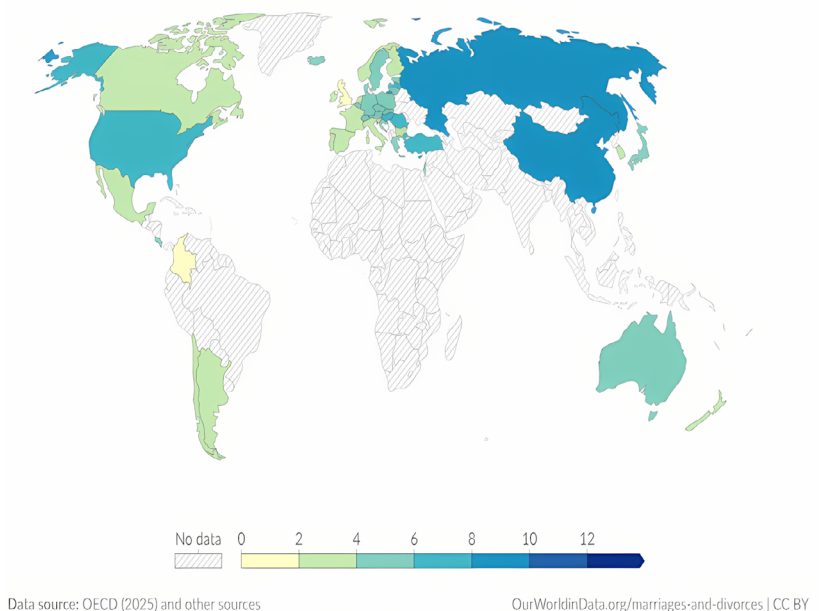

Рис. 2. Брачность по странам мира (на 1000 человек)

Fig. 2. Marriage rates by country (per 1000 people)

Источник: Marriages and Divorces // Our World in Data. — URL: <https://ourworldindata.org/marriages-and-divorces> (дата обращения: 05.03.2026).

динамика браков с 2013 по 2024 гг., которая показывает падение показателя брачности. Отметим, что существенное увеличение этого показателя приходится на 2022 год. Начало СВО показало, что в критические моменты, брак, вероятно, становится существенной поддержкой в жизни.

По имеющимся данным 2024 г., в нашей стране зарегистрировано 151,4 тыс. браков. На 20% снизилось число поданных заявлений на расторжение браков в семьях с детьми. В первом квартале более чем на четверть (26,7%) уменьшилось число разводов. Ряд экспертов связывают эти процессы с проведением активной семейной политики³.

³ Данные за январь-декабрь 2024 года // Росстат (разводы, браки). — URL : https://t-j.ru/stat-divorce/?ysclid=mnc1wraqsu596525431&utm_

В российском обществе существует широкая палитра семей, которая теоретически представлена тремя архетипами взаимоотношений внутри них: патриархальным, детоцентристским и супружеским (эгалитарным) [5]. Более десяти лет назад Н.М. Римашевская показала, что эти типы семей имеют «свой вес». Патриархальные, или традиционные семьи составляли половину от всех семейных ячеек. Детоцентристские, которую Н.М. Римашевская считала современной — 40% и постсовременная (супружеская, эгалитарная) — 10% [18, с. 25].

Динамику внутрисемейных взаимоотношений в семьях в настоящее время можно соотнести с результатами эмпирических

referrer=<https%3A%2F%2Fya.ru%2F> (дата обращения: 10.03.202).

Рис. 3. Динамика браков в России

Fig. 3. Dynamics of marriages in Russia

Источник: Браки и разводы в России. — URL : <https://www.tadviser.ru/index.php> / Статья: Браки и разводы в России? yscld=mnc21q9zj5582548783 (дата обращения: 05.03.2026).

исследований. Опросы ВЦИОМ (2024 г.) показывают, что почти две трети жителей страны (73%) предпочитают официальный брак сожительству. При этом молодежь значительно реже (64%) намерена регистрировать свои отношения в ЗАГСе, 8% считают, что лучше жить одному, немногим меньше одного процента оформили бы фиктивный брак, 11% предпочитают жить в семье, но не регистрироваться. 62% респондентов указали, что «идеальная семья» та, в которой отношения мужа и жены равноправны, обязанности и права делятся равномерно. В такой семье обязательно есть дети (51%), отношения гармоничны, основаны на любви и взаимопонимании (40%). Однако 31% — придерживается мнения, что один из членов семьи является её главой. 90% респондентов указали на то, что «взаимопонимание и поддержку необходимо сохранять, несмотря на финансовые трудности». Взаимоотношения равноправия в семье женщины поддерживают чаще (71% женщин против 51% мужчин.). Эксперты пишут, что, например, в 2012 г. мне-

ния о равном распределении обязанностей между мужем и женой, поддерживали 45% (против 62% в 2024 г.)⁴. Эти результаты показывают изменения в соотношении типов семей, движение в сторону её эгалитарной модели. Можно предположить, что соотношение патриархальности и эгалитарности в семейных отношениях сдвигается в сторону эгалитарного типа. Однако заметим, что речь в опросе шла об идеальном типе счастливой семьи, а не о фактических отношениях, сложившихся в семьях. По предварительным оценкам, которые нуждаются в дополнительной эмпирике, сегодня патриархальные семьи составляют 35% от всех семейных ячеек; детоцентристские — 40% и эгалитарные — 25%.

Особый интерес представляет направление исследований, связанных с оценкой удовлетворённости жизнью успешных работающих родителей. Выявлено,

⁴ ВЦИОМ:люди считают идеальной семью, где оба партнёра равны в принятии решений. — URL : <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/07/08/1048554-lyudishchitayut-idealnoi-semyu-gde-oba-partnera-ravni> (дата обращения: 27.03.2026).

что удовлетворённость жизнью, у респондентов, имеющих семьи с детьми, выше по сравнению с другими опрошенными. Результаты получены в ходе пилотного межстранового социологического опроса населения, проведенного в России, Беларуси и Польше [19].

Несмотря на то, что семья для населения РФ является одной из главных ценностей, что подтверждается социологическими опросами, в современном российском обществе сложился тренд, связанный с ростом одиноко проживающих граждан. Число домохозяйств-одиночек существенно выросло. Их причины исследователи связывают с «увеличением продолжительности жизни, снижением уровня брачности и рождаемости, внутри страновой и межстрановой мобильностью, экономической независимостью и самостоятельностью женщин и взрослых детей, урбанизацией и нуклеаризацией семей, распространением ценностей индивидуализма, самореализацией и толерантностью к различным стилям жизни» [11].

Динамика разводимости в России.

Ещё одним социально-демографическим вызовом остается проблема устойчивости браков, которую оценивают по числу разводов (рис. 4). Так, начиная с 1950 по 2022 гг. наименьшее число разводов в расчёте на 1000 человек было в первый год наблюдения, когда этот показатель составил 0,5‰. Наибольших значений показатель достигал в 2002 г. — 5,9‰. В 2022 г. его значение составило 4,7‰ [17]. По уровню разводов в настоящее время (показатель: 4,4‰) РФ занимает второе место в мировом антирейтинге. Первое принадлежит Мальдивам, которые исторически имеют самый высокий уровень разводов в мире, составляющий 5,5‰.

Представляет интерес показатель соотношения разводов и браков: количество разводов по отношению к количеству браков, часто выраженное в % (или разводы на 100 браков). Это оценивается как приблизительный пожизненный риск того, что брак в конечном итоге закончится разводом. Лидерами по показателям пожизнен-

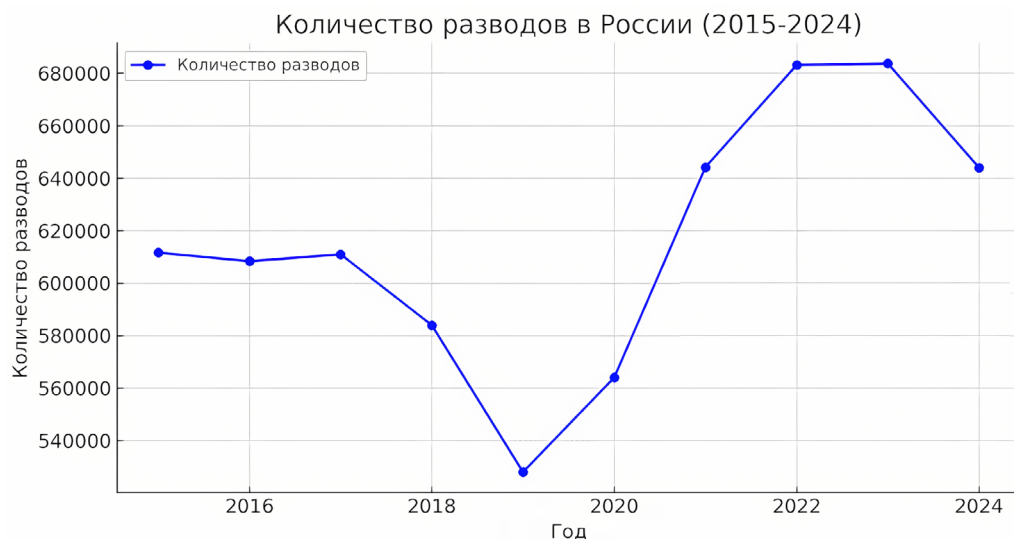

Рис. 4. Динамика разводов в России

Fig. 4. Divorce dynamics in Russia

Источник: Браки и разводы в России. — URL : https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Браки_и_разводы_в_России?usclid=mnc21q9zj5582548783 (дата обращения: 05.03.2026).

ного риска развода являются Испания (85% браков заканчиваются разводом — это стало возможным после легализации разводов в 1981 г.) и Россия — 74%. Наиболее низкий уровень разводов наблюдается в странах, где существуют юридические или культурные барьеры для развода — Филиппины и Ватикан⁵ [20]. По мнению опрошенных жителей России, основными причинами разводов становятся бедность и финансовые проблемы (38%), измены (18%), недопонимание супругов (14%), вредные привычки и зависимости (10%)⁶.

Возможно, существенным направлением улучшения брачности и снижения разводимости в нашей стране могут стать новые программы демографической и семейной политики в регионах страны. При этом с учетом современной ситуации они должны строиться, с одной стороны, как среднесрочные стратегии, с учетом активного участия бизнеса и государственных структур в улучшении уровня и качества жизни людей, с существенным ростом финансовых вложений. А с другой — в тактическом плане, в ближайшей перспективе, наиболее перспективным направлением демографической политики становится воспитание молодежи с учетом традиционных, в том числе семейных, ценностей и распространении наиболее успешных практик многодетных семей. Важным является рост применения в практике семейных взаимодействий широкого спектра адаптационных ниш, таких как духовная, психологическая, сексуальная, информационная, родственная, культурная и бытовая [5].

***

Безусловно Россия в своей новейшей истории прошла и проходит через чере-

ду изменений в посемейной структуре, сохранении и смене архетипов семейных отношений, в уровне и качестве жизни людей. Научная новизна данного исследования связана с выявлением динамики посемейных структур в стране с учетом данных Всероссийской переписи населения (2020). Основными характеристиками посемейной структуры современной России является высокий уровень брачности, при этом внимания исследователей направлено на проблемы неблагоприятной динамики посемейных структур населения страны, которая обусловлена процессом демографического старения, высокой смертностью мужчин, а также неустойчивостью семейных структур, что обусловлено высоким уровнем разводов. Вместе с тем семья и брак остаются важнейшими социальными ценностями российского населения. В России нарастают изменения в соотношении архетипов семей: идет движение в сторону эгалитарной модели. Практическая значимость работы обусловлена системной выявлением проблем современной российской семьи, а также предложениями направлений их разрешения, которые по мнению автора должны проводиться в два этапа: предусматривать как среднесрочные стратегии, так и ближайшие направления действий. При этом автор солидарен с Н.М. Римашевской в том, что «было бы неправильно связывать сложившуюся в стране ситуацию с глубоким кризисом семьи. Скорее следует говорить не о кризисе, а о преобразовании семейных структур, закономерно меняющихся с течением времени» [18, с. 25]. Именно в семьях различных типов формируются не только демографические процессы воспроизводства населения, но и человеческий потенциал регионов и страны в целом.

⁵ Marriages and Divorces // Our World in Data. — URL : <https://ourworldindata.org/marriages-and-divorces> (дата обращения: 05.03.2026).

⁶ ВЦИОМ назвал процент россиян, которые предпочитают официальный брак сожительству // Российская газета. — URL : https://rg.ru/2024/10/24/vciom-nazval-procent-rossiian-kotorye-predpochitaiut-oficialnyj-brak-sozhitelstvu.html?ysclid=mn8vigbsyk499048777&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 27.03.2026).

Литература и Интернет-источники

1. **Волков, А.Г.** Эволюция российской семьи в XX веке / А.Г. Волков // Мир России. — 1999. — № 4. — С. 47–57. EDN: WXPBJS
2. **Золотарева, О.А.** Демографическая безопасность России: тенденции и прогнозы / О.А. Золотарева, Д.В. Накисбаев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2024. — Т. 17. — № 3. — С. 154–173. DOI: 10.15838/ESC.2024.3.93.9
3. **Кун, Т.** Структура научных революций. — Москва : Прогресс, 1977. — 300 с.
4. **Кон, И.С.** Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции / И.С. Кон. — URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0447/analit05.php> (дата обращения: 20.03.2026)
5. **Голод, С.И.** Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С.И. Голод // Социологические исследования. — 2008. — № 1. — С. 40–49. EDN: IPWLWL
6. **Голод, С.И.** Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. — Санкт-Петербург : ТОО ТК «Петрополис», 1998. — 272 с. EDN: YQXVEN
7. **Нечаева, Н.А.** Динамика представлений петербургских студентов о семье и межпоколенных отношениях (2007–2017 гг.) / Н.А. Нечаева, О.Н. Бурмыкина // Петербургская социология сегодня. — 2018. — Вып. 9. — С. 27–46.
8. **Нечаева, Н.А.** Представления студенческой молодёжи о гендерных и семейно-брачных отношениях / Н.А. Нечаева // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / под ред. И.И. Елисевой. — Санкт-Петербург: Реноме, 2018. — С. 114–141. EDN: TOEMUL
9. **Корчагина, И.И.** Межсемейные отношения / И.И. Корчагина, Л.М. Прокофьева // Народонаселение современной России: риски и возможности / Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. — Москва : Экономическое обозрение, 2013. — С. 96–108. EDN: ZAVPWV
10. **Сивоплясова, С.Ю.** Модели брачности и разводимости в молодёжных когортах современной России / С.Ю. Сивоплясова, Е.П. Сигарева // Наука. Культура. Общество. — 2025. — Т. 31. — № 3. — С. 126–141. DOI: 10.19181/nko.2025.31.3.9. EDN: TOSXAY
11. **Калачикова, О.Н.** Оценка влияния регионального материнского (семейного) капитала на рождаемость населения / О.Н. Калачикова, В.Н. Архангельский // Социальное пространство. — 2025. — Т. 11. — № 2. — С. 1–23. DOI: 10.15838/sa.2025.2.46.6; EDN: LRBJDM
12. **Гурко, Т.А.** Тенденции и социальные предпосылки одиночного проживания / Т.А. Гурко // Социологические исследования. — 2024. — № 5. — С. 113–127. DOI: 10.31857/S0132162524050096; EDN: KEJOWU
13. **Гурко, Т.А.** Развитие института брака: Россия в международном контексте / Т.А. Гурко // Женщина в российском обществе. — 2025. — № 2. — С. 13–34. DOI: 10.21064/WinRS.2025.2.2 EDN: AFFNWV
14. **Кучмаева, О.В.** Студенческая семья в современной России: демографические и социальные характеристики по данным выборочного обследования / О.В. Кучмаева, О.А. Золотарева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 135–149. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-135-149. EDN: XURWKG
15. **Синельников, А.Б.** Оценка взаимосвязи брачности с разводимостью и рождаемостью / А.Б. Синельников, О.А. Золотарева, М.Д. Хабиб // Вестник университета. — 2024. — № 12. — С. 180–195. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-12-180-19; EDN: WFLONS
16. **Ростовская, Т.К.** Студенческая семья как ключевое направление нового национального проекта «Семья» / Т.К. Ростовская, А.В. Пачин // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2025. — Т. 5. — № 1. — С. 152–166. DOI: 10.19181/demis.2025.5.1.9. EDN: FYFRDI
17. **Вишневский, А.Г.** Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида homo sapiens / А.Г. Вишневский // Демографическое обозрение. — 2014. — № 1. — С. 6–33. EDN: TLMUVV

18. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире: Коллективная монография / науч. ред. Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб. — Москва : Экон-Информ, 2015. — 318 с. EDN: YTKWXL
19. **Доброхлеб, В.Г.** Состояние и динамика семейных структур современной России как вызов её цивилизационного развития / В.Г. Доброхлеб // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № S1. — С. 17–27. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-17-27 EDN: MHVXBL
20. **Шабунова, А.А.** Баланс работы и семьи: оценки успешных работающих родителей / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова // Народонаселение — 2023. — Т. 26. — № 1. — С. 123–134. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.10; EDN: PWJWQK

Сведения об авторе:

Доброхлеб Валентина Григорьевна, д.э.н., проф., главный научный сотрудник, ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4864-8231; РИНЦ SPIN-код: 6419-6611.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-75-84

FAMILY AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH IN MODERN RUSSIA

Valentina G. Dobrokhleb

FCTAS RAS

(24 / 35, building 5 Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218)

E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

For citation:

Dobrokhleb V.G. Family as a subject of scientific research in modern Russia. *Narodonaselenie* [Population]. 2026. Vol. 29. No. 3. P. 75–84. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-75-84 (in Russ.)

Abstract. *The real life of the population takes place mainly within the framework of family structures of various forms and models, and the social mechanisms that operate here ultimately affect the size and trends in the movement of human potential. The purpose of this study is to identify the characteristics of the current state of family structures in the Russian Federation. The main features of the family structure in modern Russia include high marriage rates, and researchers are focusing on the challenges posed by the unfavorable dynamics of family structures in the country, which are caused by demographic aging, high male mortality, and the instability of family structures due to high divorce rates. At the same time, family and marriage remain the most important social values for the Russian population. In Russia, there are growing changes in the ratio of family archetypes, with a shift towards an egalitarian model. The paper proposes actions to improve marriage rates and reduce divorce rates in Russia, which are part of a new strategy for demographic and family policy in the regions of the Russian Federation. Given the current situation, these actions should be implemented as medium-term strategies, with the active participation of businesses and government agencies in improving the standard of living and quality of life for individuals, and with significant financial investments. On the other hand, in the short term, the most important aspect of demographic policy are education of young people in accordance with traditional values, including family values, and dissemination of the most successful practices for large families. Mastering the internal mechanisms and tools of family dynamics can provide an opportunity to influence, if not control, demographic reproduction. It is necessary to move towards a new paradigm of population analysis based on a family-oriented view of the population.*

Keywords: paradigm, family archetype, family structure, marriage, divorce.

References and Internet sources

1. Volkov A.G. Evolyutsiya rossijskoj semi v 20 veke [Evolution of the Russian family in the 20th century]. *Mir Rossii [Universe of Russia]*. 1999. No. 4. P. 47–57. (in Russ.)
2. Zolotareva O.A., Nakisbaev D.V. Demograficheskaya bezopasnost Rossii tendentsii i prognozy [Demographic security of Russia: trends and forecasts]. *Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*. 2024. Vol. 17. No. 3. P. 154–173. DOI: 10.15838/ESC.2024.3.93.9 (in Russ.)
3. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsij [Structure of Scientific Revolutions]. Moscow. Progress [Progress]. 1977. (in Russ.)
4. Kon I.S. Tri v odnom: seksualnaya, gendernaya i semeinaya revolyutsii [Three in one: sexual, gender and family revolutions]. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0447/analit05.php> (Accessed: 20 March 2026). (in Russ.)
5. Golod S.I. Sociologo-demograficheskij analiz sostoyaniya i evolyutsii semi [Socio-demographic analysis of the state and evolution of family]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2008. No. 1. P. 40–49. (in Russ.)
6. Golod S.I. Semya i brak: istoriko-sotsiologicheskij analiz. [Family and Marriage: Historico-Sociological Analysis]. St. Petersburg. Petropolis [Petropolis]. 1998. 272 p. (in Russ.)
7. Nechaeva N.A., Burmykina O.N. Dinamika predstavlenij peterburgskikh studentov o semye i mezhpokolennykh otnosheniyakh — 2007–2017 gg. [Dynamics of St. Petersburg students views on the family and intergenerational relations (2007–2017)]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya [St. Petersburg Sociology Today]*. 2018. No. 9. P. 27–46. (in Russ.)
8. Nechaeva N.A. Predstavleniya studencheskoj molodezhi o gendernykh i semejno-brachnykh otnosheniyakh [Views of student youth of gender and family-marriage relations]. *Novaya znachimost semi i mezhpokolennykh otnoshenij dlya Rossii i Kitaya [New Significance of Family and Inter-Generation Relations for Russia and China]*. Ed. I.I. Eliseeva. Sotsiologicheskij in-t FNISTS RAN [Sociological Institute of the FCTAS RAS]. St. Petersburg. Renome [Renome]. 2018. P. 114–141. (in Russ.)
9. Korchagina I.I., Prokofieva L.M. Mezhsemeinye otnosheniya [Inter-family relations]. *Narodonaseleniye sovremennoj Rossii: riski i vozmozhnosti [Population of Modern Russia: Risks and Opportunities]*. ISEPN RAN [ISESP RAS]. Moscow. Ekonomicheskoye obozreniye [Economic Review]. 2013. P. 96–108. (in Russ.)
10. Sivoplyasova S.Yu., Sigareva E.P. Modeli brachnosti i razvodimosti v molodezhnikh kogortakh sovremennoj Rossii [Models of marriage and divorce in the youth cohorts of modern Russia]. *Nauka. Kultura. Obschestvo [Science. Culture. Society]*. 2025. Vol. 31. No. 3. P. 126–141. DOI: 10.19181/nko.2025.31.3.9 (in Russ.)
11. Kalachikova O.N., Arkhangelsky V.N. Otsenka vliyaniya regionalnogo materinskogo (semejnogo) kapitala na rozhdaemost naseleniya [Assessing the impact of regional maternity (family) capital on the birth rate]. *Sotsialnoye prostranstvo [Social Area]*. 2025. Vol. 11. No. 2. P. 1–23. DOI: 10.15838/sa.2025.2.46.6 (in Russ.)
12. Gurko T.A. Tendentsii i sotsialnyye predisilki odinochnogo prozhivaniya [Trends and social reasons of living alone]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2024. No. 5. P. 113–127. DOI: 10.31857/S0132162524050096 (in Russ.)
13. Gurko T.A. Razvitiye instituta braka: Rossiya v mezhdunarodnom kontekste [The development of the institution of marriage: Russia in an international context]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve [Woman in Russian Society]*. 2025. No. 2. P. 13–34. DOI: 10.21064/WinRS.2025.2.2 (in Russ.)
14. Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. Studencheskaya semya v sovremennoj Rossii: demograficheskiye i sotsialnyye kharakteristiki po dannym vyborochnogo obsledovaniya [Student family in modern Russia: demographic and social characteristics according to sample survey data]. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskiye nauki [Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-Economic Sciences]*. 2022. Vol. 15. No. 1. P. 135–149. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-135-149 (in Russ.)

15. Sinelnikov A.B., Zolotareva O.A., Khabib M.D. Otsenka vzaimosvyazi brachnosti s razvodimostyu i rojdaemostyu [Statistical assessment of interrelationship of marriage and divorces to fertility]. Vestnik universiteta [*Bulletin of the University*]. 2024. No. 12. P. 180–195. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-12-180-19 (in Russ)
16. Rostovskaya T.K., Pachin A.V. Studencheskaya semya kak klyuchevoye napravleniye novogo natsionalnogo proekta «Semya» [Student family as a key area of the new national project «Family»]. DEMIS. Demograficheskiye issledovaniya [*DEMIS. Demographic Research*]. 2025. Vol. 5. No. 1. P. 152–166. DOI: 10.19181/demis.2025.5.1.9 (in Russ)
17. Vishnevsky A.G. Demograficheskaya revolyutsiya menyaet reproduktivnuyu strategiyu vida homo sapiens [The demographic revolution is changing the reproductive strategy of *homo sapiens*]. Demograficheskoye obozreniye [*Demographic Review*] Electronic scientific journal. 2014. No. 1. P. 6–33. (in Russ)
18. Nastoyascheye i budushcheye semi v menyayushchemsya mire [*The Present and the Future of Family in a Changing World*]. Moscow. Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2015. 318 p. (in Russ)
19. Dobrokhleb V.G. Sostoyaniye i dinamika semeinykh struktur sovremennoj Rossii kak vizov yeyo tsivilizatsionnogo razvitiya [The state and dynamics of family structures in modern Russia as a challenge to its civilizational development]. Narodonaseleniye [*Population*]. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 17–27. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-17-27 (in Russ)
20. Shabunova A.A., Leonidova G.V. Balans raboty i semi: otsenki uspešnykh rabotayuschikh roditel'ey [Work-family balance: assessments of successful working parents]. Narodonaseleniye [*Population*]. 2023. Vol. 26. No. 1. P. 123–134. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.10 (in Russ)

Information about the author:

Dobrokhleb Valentina Grigorievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4864-8231; Elibrary SPIN-code: 6419–6611.

Статья поступила в редакцию 03.04.2026, утверждена 20.08.2026, опубликована 30.09.2026.